

УДК 81'23
ББК Ш100.4

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Ю. Р. Тагильцева Ю. R. Tagiltseva
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
КАК ИНСТРУМЕНТ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ**

**EXTREMIST MATERIALS
AS A TOOL OF INFORMATIONAL
AND PSYCHOLOGICAL WAR**

Аннотация. Рассматриваются манипулятивные свойства экстремистских материалов, способных стать очередным поводом к разжиганию информационно-психологической войны в политической сфере. На примере экстремистского фильма «Невинность мусульман» показывается механизм развития конфликтной ситуации, сложившейся между арабским и западным мирами, и предлагается возможный вариант-сценарий ее урегулирования.

Abstract. Manipulative characteristics of extremist materials, which can become a reason for arousing informational and psychological war in political sphere, are discussed. On the example of the film "Innocence of Muslims" the mechanism of development of the conflict between Arabic and Western worlds is shown. A possible solution of the conflict is suggested.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистские материалы; информационно-психологическая война; провокационный акт; спецоперация; конфликт; межкультурный диалог.

Key words: extremism; extremist materials; informational and psychological war; provocative act; special operation; conflict; intercultural dialogue.

Сведения об авторе: Тагильцева Юлия Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью.

About the author: Tagiltseva Yulia Rinatovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Advertising and PR.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 402.
e-mail: jennifer1979@yandex.ru.

Для современного мира характерно становление и развитие информационного общества, в котором информация становится созидательной или разрушительной силой, способной объединять, восстанавливать либо разрушать не только мировое информационное, но и политическое пространство. Именно эта способность информации всегда привлекала радикально настроенные политические и религиозные общности. Как следствие, время от времени вспыхивают «искры» экстремизма, интолерантности представителей различных национальных, религиозных или политических групп.

Сегодня наиболее ярко проявляются такие разновидности политического экстремизма, как экстремизм этнический и религиозный, приводящие к нарушению основных прав человека, — жить свободно и в безопасности. Экстремизм, как отмечает Л. В. Баева, это «крайняя форма интолерантности, соединенной с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к Другому» [Баева 2008: 23]. Такой подрыв политической и религиозной стабильности часто осуществляется с помощью материалов разных типов, содержащих экстремистские «нотки»:

призыв к насилию, террористическим актам или стремление унижить национальное и религиозное достоинство. Это отражено в действующем законодательстве: «Экстремистские материалы — предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности, либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, <...> обосновывающие или оправдывающие национальное и/или расовое превосходство, либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы» [ФЗ от 25.07.2002 №114].

Экстремистские материалы по сути относятся к инструментам психологического воздействия, прежде всего к психологическому манипулированию, основанному на скрытом принуждении, направленному на формирование в сознании объекта мотивации к совершению определенных действий вопреки его собственному желанию. Итак, «манипуляция сознанием — это управление

Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект 12-04-00175а «Лингвистика и психология: экстремистский текст и деструктивная личность»

© Тагильцева Ю. Р., 2012

путем навязывания людям идей, установок, мотивов, стереотипов поведения, выгодных субъекту воздействия» [Манойло 2003: 104]. Из вышесказанного следует, что экстремистские материалы способны «разжечь» информационно-психологическую войну между противоборствующими странами. О сущности информационно-психологической войны мы писали в статье «Локальные информационно-психологические войны: особенности развития в современной России» [Тагильцева 2010: 171—176].

В данной статье мы остановимся на манипулятивной составляющей экстремистских материалов. Очередным толчком в разжигании не только информационно-психологической войны между арабским и западным мирами, но и политического, прежде всего религиозного, экстремизма стал трейлер к фильму «Невинность мусульман», представляющий пророка Мухаммеда в неприглядном свете. Рассмотрим данную проблемную ситуацию более подробно.

Предысторией сложившейся ситуации стали террористические атаки 11 сентября 2001 г. на США. Примечателен тот факт, что ролик к фильму «Невинность мусульман» был выложен на арабском языке в «YouTube» 11 сентября текущего года, причем в одиннадцатую годовщину трагедии. Впрочем, по некоторым источникам, появление 14-минутного отрывка из фильма относится к июлю 2012 г., когда он вышел под названием «Невинность бен Ладена», а в начале сентября блогер Моррис Саден выложил этот трейлер на арабском языке. 8 сентября он был показан по египетскому исламскому телеканалу «Al-Nas TV», а 11 сентября, как следствие, в Египте и Ливии начались антиамериканские протесты. Как видим, данный отрывок можно рассматривать, с одной стороны, как попытку легитимизации самого фильма, направленного на дискредитацию радикально настроенных исламистских течений: имя бен Ладена в европейском мире связывают со вселенским злом, несущим насилие, смерть, разрушение. С другой стороны, отрывок призван показать генезис данного направления исламизма, возводящегося к самому пророку Мухаммеду: в фильме присутствуют сцены насилия — убийства, в которых участвовал пророк. Режиссер и продюсер этого фильма, Сэм Бейсиль, в разговоре с «Associated Press» заявил: «Ислам — это рак. Это политический, а не религиозный фильм. Это американская картина, цель которой не ударить по мусульманам, а продемонстрировать разрушительную идеологию, которой является ислам» [«Невинность мусульман» — искра для

пороховой бочки]. В любом случае, фильм — провокационный акт, задевший религиозные чувства верующих и приведший к антиамериканским выступлениям в Египте, Ливии, Тунисе, Пакистане, Судане, Йемене, Бахрейне, Катаре, Алжире, в европейских странах — Бельгии, Дании, Англии, Греции, России и др.

Что касается самого фильма «Невинность мусульман», то большинство отмечает его непрофессиональность и фальшивость: это проявляется в дилетантской актерской игре, смехотворных декорациях (действие ролика разворачивается на фоне фотографии пустыни), ужасном сценарии и звуковой дорожке как на арабском, так и на английском языке, в бессвязности сцен, хаотичности действия. Религиозные чувства мусульман задел образ пророка Мухаммеда, созданный в фильме: он изображен как «невежественный болван, который обращается к престарелому мудрецу с просьбой написать для него священную книгу, позаимствовав мысли в Торе и Ветхом Завете» [Там же], к тому же как гомосексуалист, бабник и безжалостный убийца. Таким образом, провокационный акт был направлен на следующие «больные» контрольные точки:

- а) дискредитируется образ пророка Мухаммеда;
- б) под сомнение ставится Священное Писание — Коран;
- в) как следствие, ставится под сомнение легитимность ислама как религии.

Тем самым данный фильм способствует унижению национального достоинства и возбуждению расовой, национальной, религиозной или социальной розни, что входит в перечень деяний, перечисленных в предложении Госдумы РФ в июне 2006 г. и рассматриваемых как экстремистские. Более того, Генпрокуратура РФ после проверки в связи с размещением фильма в Интернете признала картину экстремистской, усмотрев в ней признаки материала, «оскорбляющего религиозные чувства верующих и разжигающего межнациональную рознь», и подала исковое заявление в суд о признании данного видеоматериала экстремистским с целью запрета его распространения на территории России.

Данный экстремистский материал и акт провокации можно рассматривать и как спланированную спецоперацию в рамках информационно-политической войны в политической сфере, и как спонтанную информационную атаку, поддерживаемую заинтересованными лицами. Относительно последних категорично нельзя что-либо утверждать, но некоторые черты умышленности прослеживаются достаточно четко.

Если воспринимать этот акт как спецоперацию информационно-психологической войны, то налицо черты спецоперации, направленной на дестабилизацию ситуации в международном масштабе через информационный повод, созданный искусственно, — через фильм. Если же действие воспринимать как спонтанную информационную атаку, то ее характеризуют следующие черты:

а) наличие насилия как формы взаимодействия (психологическое насилие — манипулирование массовым сознанием — и, как следствие, физическое — антиамериканские протесты с жертвами);

б) фильм представляет собой информационно-психологическую операцию (организационную форму оказания воздействия);

в) с точки зрения степени опасности это атака, поддерживаемая заинтересованными лицами.

Приведем весомый аргумент, подтверждающий факт влияния «этнических и религиозных предпринимателей» на группы с целью акцентирования межгрупповых различий и разжигания ксенофобии. Согласно А. Попову, механизм группового манипулирования как инструмент консолидации этнических и религиозных групп в ходе межгрупповых конфликтов состоит из трех стадий:

- «эмоциональная актуализация ксенофобии;
- практическая ориентация групп;
- моральная легитимизация насилия» [Попов 1997: 283].

Ситуация, связанная с роликом «Невинность мусульман», демонстрирует выполнение следующих стадий группового манипулирования:

— на первой стадии посредством фильма были «задеты чувствительные струны психики человека, затрагивающие честь и достоинство всех представителей» [Паин 2002: 117] исламской конфессии: был дискредитирован образ пророка Мухаммеда и была поставлена под сомнение легитимность ислама как религии;

— на второй стадии произошло разогревание массового сознания пропагандой «народного возмущения»: после показа трейлера по египетскому исламистскому телевидению раздались призывы лидеров различных радикальных движений к массовым акциям протеста (например, лидера радикальной ливанской группировки «Хизбалла» Хасана Насраллы);

— третья стадия находится в «разработке», хотя есть все предпосылки к ее осуществлению: после премьеры прокатились акции протеста и беспорядки, сопровождаемые насилием, которое радикальные исламские круги оправдывают оскорбленными религи-

озными чувствами верующих. Провоцирующая сторона считает, что тем самым дискредитируются идеалы ислама и подтверждается правота концепции фильма, а это позволяет легитимизировать насилие уже по отношению ко всему исламскому миру.

Кто стоит за данной акцией, пока однозначно ответить нельзя, поскольку она выгодна многим. Прежде всего, заказчиками могли выступить определенные силы (например, республиканцы) в США, нуждающиеся в очередном «предлоге» для вторжения на территорию Ливии, Йемена и Египта с «миротворческой операцией». Впрочем, это сомнительно, поскольку у власти в Йемене находится проамериканское правительство, настроенное на взаимодействие с США и Европой для дальнейшего экономического развития своей страны. Возможно, конечно, что это не совсем устраивает США, ведь неоднократно подчеркивалось стремление Америки к однополярной доминации с использованием агрессивных военных действий. Согласно другой точке зрения, подобная акция могла использоваться президентом США Б. Обамой для отвлечения внимания электората от насущных внутренних проблем страны (метод «вспышки», заключающийся в переводе общественного резонанса в иную плоскость) и повышения за счет этого собственного рейтинга. В то же время эта провокация выгодна радикально настроенным исламистским движениям. Цель — спровоцировать США на «прямые» военные действия, свергнуть проамериканское правительство и захватить власть. Примечателен здесь и тот факт, что, когда ролик «Невинность мусульман» появился на сайте «YouTube» в июле, на него никто не обратил внимание. Лишь после перевода на арабский и повторной публикации в Интернете реакция не заставила себя ждать: начались антиамериканские акции с погромами американских посольств по всему арабскому миру и даже в некоторых европейских странах. Выгодна сложившаяся ситуация и Израилю, поддерживаемому США и выступающему против Ирана, поскольку, по мнению премьер-министра Бияньямина Нетаньяху, «в стране с ядерным оружием не должны править разного рода фанатики» [Израильтяне: оскорбление пророков — тягчайший грех]. Президент Израиля Шимон Перес тоже неоднократно заявлял в своих выступлениях, что «предпринимать какие-либо агрессивные действия в отношении Ирана Израиль не станет минимум до начала ноября, когда в США пройдут президентские выборы, что вызвало в стране настоящий скандал» [Там же].

Но кому бы это ни было выгодно, ясно одно: очередной «пусковой курок» сработал четко и чисто. Такого резонанса в мусульманском мире даже не вызвали даже карикатуры на пророка Мухаммеда, напечатанные в датской газете «Jyllands Posten», а затем перепечатанные рядом других европейских изданий (в сентябре 2005 г.), и карикатуры из французского сатирического еженедельника «Charlie Hebdo» (сентябрь 2012 г.). Эти рисунки спровоцировали лишь ответную реакцию: газета «Аль-Ватан» напечатала 13 карикатур, высмеивающих отношение жителей Запада к мусульманам.

Резонансный фильм «Невинность мусульман» уже вызвал значительные социальные последствия: нанесено оскорбление религиозным чувствам людей, вылившееся в атаки на американские посольства в разных странах, есть уже жертвы — в Ливии убит глава дипмиссии США Кристофер Стивенс и трое сотрудников посольства, в Интернете появляются экстремистского толка комментарии, подстрекающие к тому, чтобы взять оружие в руки и выгнать «черных» с «наших» земель, правительства разных стран пытаются успокоить граждан, религиозные мусульманские лидеры, имамы, призывают уделять внимание более важным проблемам мусульманских общин. К чему бы это ни привело — к войне или тяжелому холодному противостоянию исламского и западного миров, — нужно уже сейчас пытаться найти возможные варианты выхода из конфликтной ситуации. Так, В. Коровин, заместитель руководителя Центра консервативных исследований МГУ, из ряда возможных сценариев развития конфликта с надеждой отмечает третий сценарий, который заключается в «консолидации сторонников многополярности и вынуждении США отказаться от претензий на глобальное господство»; в результате это может привести «мир к гармонии, благоденствию, справедливости, к состоянию, в котором США станут „одним из“. Одним из нескольких полюсов, одним из центров силы. Это мир более справедливый, и такой мир человечество хочет видеть» [«Невинность мусульман» поставила США на распутье...]. Средством осуществления такого гармоничного сценария разрешения конфликта может стать межкультурный диалог с элементами интеграции и с развитием впоследствии деловых отношений. Как отмечает Э. Чернокожева, «стратегия межкультурного диалога ставит перед собой задачу признания „другой“ сто-

роны и ее привлечения к общению», а подобное признание возможно тогда, когда совместно будут использоваться «пространства или „платформы“, в которых возможен свободный и толерантный обмен идеями, опытом и религиозными убеждениями и которые способствуют свободному участию в интерактивной коммуникации» [Чернокожева 2009: 107].

Возможно, такой культурно-религиозный обмен приведет к снижению ксенофобии, разделения на «своих» и «чужих». Однако для этого необходимо, чтобы духовные и политические лидеры не только арабского, но и западного мира сейчас заняли правильную позицию. Как сказано в Коране, «и говори: „Господь мой, прибавь мне знания!“» (сура 20, аят 114).

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева Л. В. Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура / Астраханский гос. ун-т. 2008. № 3. С. 21—25.
2. *Израильяне: оскорбление пророков — тяжчайший грех* // Биржевой лидер. URL: <http://www.profi-forex.org/news/entry1008138442.html>.
3. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях : моногр. — М. : МИФИ, 2003.
4. «Невинность мусульман» — искра для пороховой бочки («Le Figaro», Франция) // Иносми. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120913/199110889.html>.
5. «Невинность мусульман» поставила США на распутье: глобальная война или закат империи / Коровин В. // Око планеты. URL: <http://oko-planet.ru/politik/politiklist/138690-nevinnost-musulman-postavila-ssha-na-raspute-globalnaya-voyna-ili-zakat-imperii.html>.
6. Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113—124.
7. Попов А. Причины возникновения и динамика развития конфликтов // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / ред. Марта Олкотт, В. Тишков. — М. : Московский центр Карнеги, 1997. С. 273—297.
8. Тагильцева Ю. Р. Локальные информационно-психологические войны: особенности развития в современной России // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 171—176.
9. Ф3 от 25.07.2002 №114 Ф3 «О противодействии экстремистской деятельности».
10. Чернокожева Э. Межкультурный диалог: концепты и практические шаги (12.01.11) // Общество, среда, развитие: науч.-теорет. журн. 2009. № 1. С. 105—109. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/09_01/09_01_10.pdf.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова